

Пока мы неотрывно смотрели, как угасает марево заката, цвет сумеречного неба постепенно становится темным-претемным, а небо заполняется множеством звезд, Мо Цин сидел рядом со мной и не собирался вставать и уходить.

Как будто сидя здесь со мной и глядя на звезды в небе, он мог заглянуть в вечность.

Он не был встревожен, но меня душило это невыносимое молчание.

Вчера вечером я не сожгла ни одной бумажной банкноты. Сегодня днем я тоже не успела ничего сжечь. Если сейчас я не отыщу кого-то, чтобы сжечь деньги, то этот день, безусловно, будет потрачен впустую!

Как раз в тот момент, когда я скрестила руки перед собой и планировала найти тему, которая заставила бы Мо Цина уйти, он вдруг сказал: «Скоро я отправляюсь за океан на остров Бессмертных».

Он взял на себя инициативу упомянуть о моей цели, и в тот момент мне было нечего сказать. Я только и смогла, что вымолвить: «О...»

- Когда я доберусь до острова Бессмертных, моя техника Молниеносной Тени там работать не будет. Может быть, через два-три дня я смогу вернуться.

- М-м-м.

- Когда меня здесь не будет... - я была уверена, что он хочет предупредить меня, чтобы я не шаталась вокруг и не причиняла неприятности, но, в конце концов, он сказал: - Если тебе что-то понадобится, ты можешь сказать темным стражам.

Ух ты, ты так непринужден со мной.

Пока ты будешь отсутствовать, я скажу темным стражам, что хочу захватить твое место главы фракции. Как думаешь, они согласятся мне помочь?

Конечно, я не стала бы произносить эти слова вслух.

Когда Мо Цин закончил говорить, он снова замолчал, но по-прежнему не уходил. Через некоторое время он повернул голову и посмотрел на меня, его черные зрачки отражали мое лицо и звездное ночное небо. Он спросил меня: «Ты ничего не хочешь мне сказать?»

Я на мгновение замолчала.

Ладно, ладно, я все поняла. Напоследок тебе захотелось увидеть мое выражение заботы и привязанности? Разве это не значит, что ты желаешь услышать какие-нибудь слащавые, сладко-приторные слова? Ты еще не принес меч, но уже хочешь похвалы и восхищения, не так ли? Я тебя понимаю! И я удовлетворю твоё желание! Чего не сделаешь, чтобы ты был доволен!

Поэтому я накрыла тыльную сторону его ладони своей, и позволила температуре наших рук согреть друг друга.

Я сказала: «Учитель, ты должен быть очень осторожен. Не поранься и возвращайся скорее, я буду скучать по тебе».

Наблюдая за мной, Чжи Янь снова сделала вид, что ее тошнит от неприязни: «Демоница, ты действительно умеешь притворяться!»

Хм, дитя мое, откуда тебе знать, что все влюбленные жаждут именно такого поведения. Видишь ли, Мо Цин...

Я внимательно посмотрела на выражение лица Мо Цина... Даже если прямо сейчас я старалась соблазнить Мо Цина, увидев выражение его лица в этот момент, я была немного очарована.

Он улыбался. Эта улыбка была совсем не похожа на улыбку маленького ребенка, который только что съел конфету. Скорее он выглядел как человек, который ждал много лет, постепенно состарился, почти достиг отчаяния на пороге смерти и, наконец, получил то единственное, чего так страстно желал.

Я увидела, как его глаза опустились, чтобы посмотреть на мою руку, держащую его, и осколки света в его зрачках потеплели. Как будто он втайне радовался, огорчался, смущался – всё это, смешиваясь с горизонтом звездного света, отражалось в его глазах.

- Хорошо.

Я произносила слова, чтобы подыграть в соответствии с моментом, и изображала ложную сердечную привязанность, но в ответ получила такой редкий и серьезный ответ. На мгновение, из-за эмоций в глазах Мо Цина, я вдруг почувствовала, что что-то было не так....

Чувство вины?

Я неожиданно почувствовала себя... немного совестно.

- Кроме того, если есть что-то, что темные стражи не могут решить, отложи это до моего возвращения.

Он оставил это короткое сообщение, затем проворно встал и ушел, получив свою дозу милоты. Пока я сидела на ступеньках и долго смотрела на далекие горы и реки под звездным пологом, мне не хотелось расставаться с ними.

Чжи Янь тоже сидела на ступеньке рядом со мной, рисуя круги: «Мне кажется, что демон Ли очень хорошо относится к тебе. Только что в его глазах было такое волнение... Может быть, ты действительно нравишься ему. Он долго был одинок... и, похоже, наконец-то нашел человека, который ему нравится...»

- Человек, который ему нравится, - это ты.

- Днем он даже не смотрит мне прямо в лицо, - сказала Чжи Янь. - А вот вечером, когда он встречается с тобой лицом к лицу, он совсем другой. Кроме того, только в ночное время он ведет себя так. - Чжи Янь на мгновение задумалась. - Как насчет того, чтобы больше не обманывать его? Скажи ему правду, что если... после того, как он узнает, что ты Лу Чжао Яо, он все еще будет относиться к тебе с глубоким чувством любви и даже поможет воскресить тебя?

- Заткнись, - тут же одернула я ее.

Этот выговор заставил охранников с обеих сторон замолчать от страха.

Я не доверяла таким вещам, как привязанность. Я была рождена, чтобы стать демоницей, ищущей влияния, богатства и абсолютной власти. Пожелай я чего-то другого, это было бы утомительно и трудоемко, и результат все равно был бы плачевным. Я уже испытала этот тип урока.

Я подняла ладони Чжи Янь к глазам, они были мягкие и белые. Мужчины в этом мире предпочитали женщин, которые не могли им угрожать, таких как Чжи Янь. И напротив, они терпеть не могли женщин, которые могли бы занять место, принадлежащее только им, как я, Лу Чжао Яо.

Несмотря на то, что я честно бросила все свои силы и была готова сделать для этого все...

Я встала, похлопала себя по одежде и только сейчас вспомнила о времени. С помощью техники Молниеносной Тени Мо Цина я прикинула, что он уже добрался до побережья. Затем он должен был лететь над морем, чтобы добраться до острова Бессмертных, и вот этот путь должен был отнять много времени.

Я растерла спину, размяла мышцы и сказала: «Я собираюсь сжечь еще денег». Затем я использовала технику Молниеносной Тени, помахала одной рукой и в мгновение ока очутилась в городе Цзян.

Как и в прошлый раз, когда я была в Цзян, я купила благовония, бумагу и свечи и отправилась в место над мостом на улицу Хуа. Я развернула и подперла палкой тряпочную вывеску. Потом я села на ступеньку и стала ждать, когда придут люди, чтобы сжечь бумажные подношения.

Придя сюда в этот раз, я вспомнила кое-какие плохие события из прошлого, и мое настроение было немного мрачным. Поэтому я сосредоточила свое внимание на двух людях с непривлекательной внешностью и потащила их сжигать бумажные деньги. Вдоволь поиздевавшись над ними, я немного расслабилась и даже взбодрилась.

Однако, в конце концов, я не была ни Цзян У, ни прежней Лу Чжао Яо. Несмотря на то, что я сжигала бумажные подношения для Лу Чжао Яо, в их глазах я вовсе не была такой уж страшной. Так что, когда я собиралась присесть на бортик моста, чтобы расслабленно заняться делом...

Кто-то, над кем я только что издевалась, был явно недоволен.

Этот человек привел с собой группу мужчин.

Мой уличный лоток был заблокирован на маленьком мосту; в руках у каждого мужчины был большой меч, и выглядели они очень агрессивно. Они собирались основательно повеселиться и напугали людей, которые хотели пройти здесь, чтобы никто не путался под ногами.

Худой, как бамбуковый шест, человек, над которым я только что издевалась, выделялся из толпы людей. Он ни в малейшей степени не выглядел так, будто его только что напугали до такой степени, что его волосы встали дыбом. Он втянул свой живот, выпятил грудь, поднял подбородок и пожалел, что не может использовать свои ноздри, чтобы бросить на меня устрашающий взгляд: «Эй, не думай, что из-за того, что ты женщина, я не преподам тебе сегодня урок. Я живу в городе Цзян, и никому не позволю окунать меня в дерьмо!»

Окинув взглядом эту группу мускулистых мужчин, я почувствовала себя немного счастливой. Задирать этот маленький бамбуковый шест в одиночку было не так уж весело. А теперь он притащил с собой такую толпу людей, чтобы я над ними поиздевалась. Плюс на мой банковский счет в преисподней могла поступить значительная сумма денег.

- Теперь ты должна встать на колени и признать свою вину передо мной. Трижды поклонись, один раз назови меня господином, а потом отработай натурой одну ночь. Может быть, тогда я смилуюсь над тобой.

О, очень хорошо, маленький бамбуковый шест, ты произнес все слова, стоящие на первом месте в Цзянху, которые заслуживают смерти. С моей стороны было бы непростительно не выполнить твою просьбу!

В этот момент мой взгляд похолодел, и я уже собиралась засучить рукава, чтобы броситься в бой, как вдруг услышала леденящий кровь визг позади этой группы мускулистых мужчин с

мечами. Это был такой крик, от которого чуть не лопнули барабанные перепонки. Окружившие меня мужчины услышали этот звук и повернули головы назад, чтобы посмотреть. Цвет их лиц мгновенно изменился, они явно были до смерти напуганы.

Как будто какая-то невидимая сила отбросила их в сторону, они тут же растеряли весь свой задор и принялись дрожать, аки осиновый лист на ветру.

Я взглянула и увидела Цзян У и одного из двух его подчиненных с прошлого раза.

В этот момент Цзян У держал в руке окровавленную руку, которую только что оторвал от тела одного из этих мужиков.

Пострадавший прикрыл свою рану другой рукой и катался по земле в болезненной агонии, но Цзян У, казалось, ничего не заметил. Он также проигнорировал его истошные вопли и лишь отбросил все еще бьющуюся в конвульсиях руку куда-то рядом с мостом, и она упала в реку. Затем его взгляд упал на меня, и он ухмыльнулся: «Я слышал, что на мосту кто-то открыл лавку, чтобы сжечь призрачные деньги. Я догадался, что это ты. Конечно же, я не ошибся».

Услышав, что Цзян У говорит со мной подобным образом, лицо маленького бамбукового шеста сразу же стало мертвенно-белым.

Цзян У шагнул вперед и посмотрел на кучу бумажных подношений рядом со мной, потом вздохнул и сказал: «Ого, все так же, как и раньше. Ты попадаешь в передраги и тратишь столько усилий, чтобы сжечь призрачные деньги для Лу Чжао Яо. Она должна платить тебе жалованье, разве нет?»

Я на мгновение задумалась: «Я согласилась бы и на малую долю».

Цзян У от души рассмеялся. Пока он смеялся, маленький бамбуковый шест вдруг задрожал и опустился на колени рядом с ним: «Цзян... благородный воин Цзян, этого ничтожного человечешку подвели глаза, и я не заметил гору Тай [1]. Я не знал, что это ваш друг. Этот ничтожный... человек...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, лицо Цзян У внезапно потемнело, и он повернул голову: «О, да, только что именно ты сказал те слова».

Маленький бамбуковый шест отчаянно кланялся, силясь спасти свою жизнь: «Прошу прощения, прошу прощения. Барышня, я заслуживаю смерти. Это всё мой грязный язык, я готов сейчас же...» - мне уже порядком надоело его слушать, когда давление рядом сразу же усилилось, и тело маленького бамбукового шеста оказалось обездвижено. Именно под этим огромным давлением он потерял способность двигаться.

- Я чуть не забыл наказать тебя, - Цзян У закончил свои слова, махнул рукой и я только и

увидела, что струйку крови, брызнувшую из шеи маленького бамбукового шеста. Его голова напоминала рисовую солому, которую подрезают по осени – вжих! - и она упала.

Голова сделала дугу в воздухе, ударилась о землю один раз, и упала в реку.

Только тело осталось стоять на коленях на мосту. Одно короткое мгновение - и тело с хлынувшей из него кровью рухнуло на землю. Кровь на земле сочилась вниз по трещинам известнякового моста и запачкала ботинки наемных головорезов моего «обидчика».

Что касается такого рода сцен, они не вызывают у меня слишком больших эмоций. И все же каждый из этих больших мужчин, которые казались чрезвычайно крепкими, не переставал дрожать от ужаса. Они обливались холодным потом и толкали друг друга локтями, отступая. Они не осмеливались делать резких движений и не издавали ни звука, хотя явно желали закричать, что было сил. Глядя на них, атмосфера была гнетущей и тяжелой, они даже вздохнуть лишний раз боялись.

Группа запуганных жертв...

- Эй, - крикнула я им. - Чего мнётесь? После того как сожжете деньги, можете идти.

Они не двигались, пока Цзян У не крикнул: «Разве вы не слышали? После того, как вы сожжете деньги, сможете уйти. Если не сожжете...» Он засмеялся, его улыбка была наглой и пугающей: «Тогда, может быть, желаете присоединиться к тому трупачу?»

Как только прозвучали его слова, эти мужики чуть не передрались друг с другом за право первым сжечь бумажные деньги.

Я просто отошла в сторону, встала в стороне, скрестила руки на груди и стала смотреть, как они работают.

Цзян У стоял рядом со мной, он смотрел на этот пылающий костер и продолжал смеяться: «Я восхищаюсь тобой, действительно восхищаюсь. Как ты сказала, тебя зовут?»

- Чжи Янь.

- Ох, неужели на этот раз малышка приехала в город Цзян специально, чтобы пригласить меня выпить?

[1] не заметил гору Тай – т.е. не осознал чьей-то огромной важности

<http://tl.rulate.ru/book/29492/826870>